

УДК 159

Е.А. Гапченко

*Областной центр психолого-педагогической
реабилитации и коррекции*

Ростов-на-Дону, Россия

Glpsy@rambler.ru

ХАРАКТЕР ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

**[Garchenko E.A. The nature of family relations as a component
of psychological resource replacement family]**

The article discusses the impact of the quality of the family system in the nature of family relations and resource potential of the family as a whole, and the substitute family in particular. It also examines the characteristics of family relationships, which can complicate the process of adaptation of the foster children in psychological space of the substitute family. Also it presents a practical experience in the field of maintenance of substitute families in the evaluation phase of psychological readiness to send a child to a family for rearing. A qualitative analysis of the parameters reflecting features of family relations. On the basis of the analysis it is carried out type families of potential surrogate parenting resource, ambivalent and also explored correlations between various parameters of family relations

Key words: family, family functions, family resources, family relationships, the replacement family, the adopted child.

Традиционно пространство семьи рассматривается в психологии как наполненное стимулами, возможностями развития для успешной социализации развивающегося ребенка. Современный этап развития российского общества характеризуется трансформацией и поиском ресурсов, технологий, способных обеспечить условия для формирования здоровой, компетентной личности. Вместе с тем, несмотря на кризисные явления, основным форматом согласованной и стабильной среды, способным эффективно решать вопросы социального воспроизводства, остается семья, в сферу компетенции которой входят вопросы удовлетворения разноуровневых потребностей отдельной личности. Вследствие этого семья сохраняет свою ценность и смысловое назначение [11].

В современной ситуации повышается актуальность и востребованность семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения ро-

дителей. Тем более что представленность этого контингента детей в социуме остается по-прежнему значительной. В этой связи особое значение приобретает семейный контекст в вопросе успешной социализации ребенка-сироты. В отличие от семьи, объединенной кровными связями, замещающая семья обладает рядом отличительных моментов. Так, прием ребенка-сироты в семью предполагает создание условий для удовлетворения его специфических потребностей, а именно – восполнение недостатка любви и тепла со стороны взрослых, реабилитации после перенесенных психотравм, коррекции имеющихся нарушений в поведении, компенсации отставания в развитии от сверстников. Актуальной проблемой в этой связи становится оценка степени ресурсности принимающей стороны в контексте внутрисемейных отношений.

Ресурсный потенциал семьи во многом определяется ее способностью эффективно выполнять свои функции. Современное представление о функциях семьи характеризуется отсутствием единства мнений исследователей по поводу главной, ведущей функции семьи. Ряд авторов в качестве главной функции семьи выдвигает рождение и воспитание детей (В.М. Бехтерев, А.Г. Харчев). Значительное число других авторов указывает на доминирующую функцию обеспечения психологического комфорта, эмоциональной поддержки, тепла и любви (Л.Я. Гозман, А.Н. Елизаров, Л.А. Коростылева, Л.Ф. Бурлачук). Это рассогласование объясняется сложностью и многофункциональностью семьи как системы, поддерживающей индивидуальное и общественное бытие личности. Семья становится существенным фактором эмоционального благополучия личности, определяющий эмоциональный фон ее существования.

Условия современной жизни обладают высоким стрессогенным статусом, и человек обращается к своей семейной группе, чтобы там восстановить чувство безопасности, собственной принадлежности к группе, достоинства и ценности, тем самым, удовлетворяя индивидуальную потребность в счастье [10].

С. Минухин отмечает, что семья представляет собой социальную группу, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействий, которые, в свою очередь, создают структуру семьи, определяющую функционирование ее членов, задающая репертуар их поведения. Данные процессы облегчают взаимодействие между ними и поддерживают баланс между обеспечением условий для сохранения индивидуальности, но в то же время, создавая ощущение принадлежности к целому.

Однако нарушение этого баланса, неисполнение или затруднения, связанные с реализацией функций семьи могут привести к серьезным отклонениям в жизнедеятельности семьи, формированию патогенного микроклимата. В этом случае семейный контекст может выступать не столько источником роста и исцеления, сколько пространством с противоречивыми отношениями, служащими источником страданий.

В этом случае исследователи солидарны во мнении (Э.Г. Эдемиллер, А.И. Захаров, О.А. Карабанова), что как только семья начинает испытывать трудности функционирования, создаются предпосылки для развития различного рода дисфункций, сокращения ресурсности семьи, которые в первую очередь оказывают влияние на социальную ситуацию развития ребенка. Подобные последствия связаны, в первую очередь, с серьезными нарушениями функций супружеской диады [8]. «Супружеские отношения – это ось, вокруг которой строятся все остальные семейные отношения. Супруги являются "архитекторами" семьи. Затрудненные супружеские отношения порождают расстройство в воспитании детей» [10, с. 14]. Включение приемного ребенка в подобную атмосферу может не только лишить его возможности удовлетворить его специфические потребности, но и нанести дополнительный ущерб [1].

В целом прием ребенка-сироты можно рассматривать как нормативный кризис в содержательном плане отражающий расширение количества членов семьи и, несмотря на желательность и ожидание этого события, оно носит стрессогенный характер, что качественно определяет дальнейшие процессы. Изменениям подвергаются различные характеристики семьи, в том числе качество семейных отношений. Происходит мобилизация разного рода внутренних ресурсов, что, в конечном счете, отражается на эмоциональном самочувствии членов семьи, атмосфере их взаимоотношений, образуя пространство внутрисемейного климата [6, 7].

Семейный стресс неизбежно усиливает тревогу каждого члена семьи, активизируя индивидуальный копинг, тем самым как бы «проявляя» психотерапевтический потенциал семьи в целом. Одним из показателей данного потенциала может выступать схема отношений «власти-подчинения» и борьба за власть и контроль в семейной иерархии. Борьба за власть – симптом длительно дисфункциональной семьи [2]. Еще одним показателем качества семейных отношений является эмоциональная дистанция. Как излишняя тес-

ная эмоциональная связь, симбиоз, так и разобщенность могут служить сигналом нарушения функционирования семейной системы. Межпоколенные коалиции также отражают семейное неблагополучие.

Предметное изучение сильных сторон семьи имеет важнейшее значение для эффективной коррекции ее дисфункций. Это, в свою очередь, создает условия для моделирования ресурсных межличностных семейных отношений.

Анализ характеристик базисной семьи, системы взаимоотношений членов между собой, модели их взаимодействия является одним из условий прогнозирования перспективы развития семьи в качестве замещающей. В рамках нашего исследования предпринята попытка подобного анализа семейных характеристик потенциальных замещающих родителей. Использование семейной социогаммы в вариантах реальной и идеальной семьи (Э.Г. Эйдемиллер, И.М. Никольская, В.В. Пушина) в ситуации психологического обследования позволили представить и проанализировать картину семейных отношений, удовлетворенность кандидатов в замещающие родители их характером или желание их изменить, прояснить собственное отношение к образу «Я» в семейной системе, а также какие личностные, семейные и другие ресурсы они считают возможным использовать для улучшения ситуации в семье.

Результаты анализа семейных социогамм кандидатов и сопоставление результатов с данными анкетирования и интервью демонстрируют отсутствие явных конфликтов между членами семьи, что выражается в присутствии автора в обоих вариантах социогаммы и присутствии всех членов семьи. В 90% случаев зафиксировано включение потенциального ребенка в семейную систему в варианте «идеальной» семьи.

Существенным компенсаторным ресурсом замещающей семьи в воспитании приемного ребенка, испытывающего потребность в безопасности, может стать доминирующая позиция родителей по отношению к детской подсистеме. Доминирование выражается в предсказуемости, последовательности родительской позиции, наличии четких и простых правил. Подобная вертикальная иерархия чаще фиксируется у семейных кандидатов (65%), чем у одиноких (27%). Последние предполагают более демократичные отношения, выражающиеся в линейном расположении членов с недостаточной ролевой дифференциацией.

Вместе с тем у 45% кандидатов присутствует значительное ожидание, связанное с повышением качества жизни после приема ребенка в семью. А имен-

но, повышение удовлетворенности от жизни (значительное отличие в изображении семейной системы в варианте «реальной» и «идеальной» семьи присутствует у 12% кандидатов); признаки улучшения состояния членов семьи после приема ребенка, увеличение их значимости, повышение сплоченности между ними (увеличение размера кругов, изображающих членов семьи или самого автора; сокращение дистанций между членами семьи) ожидается у 31% испытуемых. Анализ данных изучения ресурсов семьи при помощи методики «Семейная социограмма (в вариантах реальной и идеальной семьи)» позволил выделить различные типы семей: ресурсный, амбивалентный, дефицитарный.

При этом ресурсный тип семьи характеризуется отсутствием у кандидатов трудностей в самовыражении в отношениях с членами семьи, отсутствии явных противоречий и конфликтов между членами семьи, наличием прогностического образа дополнительных членов семьи, в том числе потенциального приемного ребенка, адекватной семейной иерархией с доминирующей родительской позицией. Данный тип семьи обладает благоприятным эмоциональным фоном, психологической нишей для нового члена семьи и готовностью к переструктуризации, что создает конструктивную перспективу детско-родительских отношений

В свою очередь амбивалентный тип семьи сочетает в себе как позитивный потенциал для построения реабилитационного пространства, перечисленный выше, так и проблемные зоны. В качестве таковых выступают ожидания изменения в состоянии членов семьи после приема ребенка, увеличения их значимости, повышения сплоченности между ними, сокращение дистанций. Линейная структура семьи без признаков ролевой дифференциации.

Дефицитарный тип семей отличается нереалистичностью прогностического образа идеальной семьи, связанной с эмоциональной неудовлетворенностью в близких отношениях, линейной структура семьи без признаков ролевой дифференциации, отсутствием в прогностическом будущем потенциального приемного ребенка

Амбивалентный, а тем более дефицитарный тип семьи, несут в себе высокий уровень рисков развития дисфункциональных отношений в семейной системе. По результатам цветового теста отношений (А.М. Эткинд), предназначенного для изучения эмоционального компонента отношений человека к себе, значимым людям, были получены данные, по результатам анализа которых можно сформировать также несколько типов кандидатов: позитивный и противоречивый.

Результаты ЦТО зафиксировали у 80% кандидатов положительное отношение супругов друг к другу, положительное или положительно-нейтральное отношение к потенциальному ребенку – у 85% кандидатов. Образ настоящего и будущего у подавляющего большинства респондентов позитивный. Однозначно положительное самоотношение характерно для 55% респондентов. Значителен показатель кандидатов с нейтрально-негативным и негативным самоотношением – 18%, который соответствует некоторым кандидатам, которые не могут иметь кровных детей по состоянию здоровья.

Кандидаты, относящиеся к позитивному типу, демонстрирует позитивное отношение к будущему ребенку и позитивное самоотношение. Образ будущего, настоящего носит конструктивный характер. Эмоциональное поле семьи с подобным профилем кандидатов характеризуется устойчивостью, оптимистичностью, принятием, согласованностью, что обеспечивает ресурсность семьи.

Кандидаты, составившие противоречивый тип, продемонстрировали амбивалентные эмоциональные реакции в области отношений указанных категорий. Качественный анализ полученных данных позволил выявить внутрисемейные конфликты, неосознаваемые опасения, связанные с изменениями в семейной ситуации и вхождением приемного ребенка в пространство семьи.

Вместе с тем среди семейных кандидатов чаще отмечаются признаки иерархизации семейных отношений с выстроенной вертикалью «доминирование – подчинение», что в ситуации приема ребенка может способствовать установлению границ и соблюдению правил и способствовать, в некотором смысле, адаптации приемного ребенка, так как данная среда является стабильной и предсказуемой.

Проведенный анализ позволил выделить сильные связи между параметрами семейной социогаммы, показателем тревожности, параметрами ЦТО и мотивационного комплекса. Наличие адекватной семейной иерархии тесно связано с положительным отношением к настоящему. Наличие данной связи демонстрирует удовлетворенность кандидатов статусом отношений в семейной системе и в связи с этим можно прогнозировать устойчивость этой модели отношений после включения в нее приемного ребенка.

Значительное отличие идеального варианта семейной социогаммы от реального имеет сильную связь с негативным отношением к будущему ребенку, с нейтральным отношением к настоящему и формализованным мотивом «Исполнение родительских функций». Связь между данными параметрами

отражает поиск способа удовлетворения потребностей в эмоционально-тесных отношениях. Вместе с тем доступный способ вызывает негативные переживания, которые переносятся на потенциального приемного ребенка и могут препятствовать установлению отношений с ним.

Выраженный показатель тревожности тесно связан с параметром «Адекватная семейная иерархия», ожиданием улучшения состояния членов семьи и значительной разницей в изображении реальной и идеальной семьи, что, очевидно, связано с возможным опасением по поводу утраты власти и устойчивой системы и структуры отношений.

Таким образом, анализ полученных эмпирических данных позволяет структурировать характеристики внутрисемейных отношений и показать их ресурсные возможности с точки зрения оптимизации функционирования замещающей семьи. И вместе с тем сформировать содержание запроса на психологическое сопровождение приемного ребенка и замещающей семьи на этапе адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Babbe Susanne*. The Foster Care System and Its Victims: Part 2. [Electronic resource] Ph.D., M.F.T. in [Somatic Psychology](#) [Official website]. 2012. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/somatic-psychology/201201/the-foster-care-system-and-its-victims-part-2>
2. *Варга А.Я.* Системная психотерапия супружеских пар. М., 2012.
3. *Дружинин В. Н.* Психология семьи: 3-е изд. СПб., 2006.
4. *Елизаров А.Н.* К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1996. №1.
5. *Захаров А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков. М., 1982.
6. *Куфтяк Е.В.* Концепция семейного совладания: основные положения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 5 (16). URL: <http://medpsy.ru>
7. *Куфтяк Е.В.* Трудности становления замещающей семьи и стратегии адаптации//Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. /под ред. М.В. Григорьевой. Саратов, 2012. Вып. 5.
8. *Минухин С., Фишман Ч.* Техники семейной терапии/Пер. с англ. А.Д. Иорданского. М., 1998.

9. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М., 2006.
10. *Сатир В.* Психотерапия семьи. М., 2006.
11. *Совгир Н.Н.* Особенности современной семьи как социальной среды с позиции компетентностного подхода // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4.

REFERENCES

1. *Babbe Susanne.* The Foster Care System and Its Victims: Part 2. [Electronic resource] Ph.D., MFT in Somatic Psychology [Official website]. 2012. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/somatic-psychology/201201/the-foster-care-system-and-its-victims-part-2>
2. *Varga A.J.* Systemic therapy spouse pairs. M., 2012.
3. *Druzhinin V.N.* Family Psychology: 3rd ed. SPb., 2006.
4. *Elizarov A.N.* On the problem of the search of the main integrating factor family // Bulletin of Moscow University. Series 14: The Psychology. 1996. № 1.
5. *Zakharov A.I.* Psychotherapy neuroses in children and adolescents. M., 1982.
6. *Kuftyak E.V.* The concept of a family coping Basics [electronic resource] // Medical psychology in Russia: the electron. scientific. Zh. 2012. N 5 (16). URL: <http://medpsy.ru>
7. *Kuftyak E.V.* The difficulties of becoming a substitute family and adaptation strategies // Adaptation of the individual in the modern world: Hi. Sat. scientific. tr. / Ed. MV Grigorieva. Saratov, 2012. Vol. 5.
8. *Minuchin S., Fishman Ch.* Techniques of family therapy / Per. from English. AD Jordan. M., 1998.
9. *Oslon V.N.* Fabric of life of orphans: professional replacement family. M., 2006.
10. *Satir V.* Family psychotherapy. M., 2006.
11. *Sovgir N.N.* Features of the modern family as a social medium with posy of competence approach // Humanities and social sciences. 2012. № 4.

29 мая 2015 г.